

ПРЕДИСЛОВИЕ

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН) играет исключительно важную роль в зарождении и развитии отечественной этнографии в России. В Кунсткамере, первом музее страны, созданном в 1714 г. Петром Первым, хранились коллекции по разным отраслям знаний. В 1879 г. она была реорганизована в Музей антропологии и этнографии. В настоящее время в МАЭ сосредоточены замечательные собрания, он является одним из основных мировых центров по изучению национальных культур.

Одним из многих направлений (собираТЕЛЬСкая, реставрационная, учетная, исследовательская, выставочная, научно-просветительская и т.п.) деятельности МАЭ стала работа по комплектованию и хранению собраний. Кроме богатых и зачастую уникальных вещевых коллекций в фондах МАЭ имеется значительное количество иллюстративных материалов.

Иллюстративный фонд отдела МАЭ по народам Центральной Азии (в недавнем прошлом он назывался отделом Средней Азии и Казахстана) — одно из наиболее богатых и обширных в мире хранилищ документальных материалов, собранных русскими путешественниками и исследователями. Из этих коллекций мы получаем сведения о типах проживавших на этих территориях народов, их одежде, жилище, укладе жизни, узнаем подробности быта, хозяйственной деятельности, знакомимся с деталями, интересовавшими исследователей. Музейные рисунки, фотографии и открытки несут в себе важную информацию, наглядно раскрывают те стороны прошлого, которые зачастую уже безвозвратно исчезли и не нашли отражения в других исторических источниках.

Многие рисунки и фотографии из этих коллекций принадлежат к числу редких и даже уникальных. Некоторые материалы известны специалистам и частично использовались ими в своих работах [Гафферберг 1970; Рассудова 1970; 1989; Фирштейн 1970; Прищепова 2002; Казахская традиционная культура 2008]. Однако большая часть их никогда не была опубликована (вследствие обширности материалов и их малодоступности) и до сих пор не введена в научный оборот.

Предлагаемая работа является продолжением изучения автором истории формирования коллекционного фонда МАЭ по народам Цент-

ральной Азии (Средней Азии и Казахстана) [Прищепова 2000] и базируется на изучении иллюстративного фонда отдела Средней Азии и Казахстана конца XIX — начала XX в.

Автор ставит своей задачей подробнее познакомить читателя с историей поступления коллекций в музей, биографией и деятельностью их собирателей, оценить их вклад в развитие отечественной этнографической науки. Предполагается рассмотреть эти музейные материалы по хронологическому и этнотематическому принципу, на примере отдельных коллекций изложить сведения о некоторых методах извлечения этнографических и исторических сведений из рассматриваемых коллекций и таким образом ввести в научный оборот новые источники, которые предоставляют богатый научный материал.

Предлагаемая работа является, по сути, первым шагом в этнографическом и историческом изучении иллюстративного фонда МАЭ по народам Центральной Азии. Это одна из первых попыток сделать доступной для этнографов и историков хотя бы часть богатейшего и практически неопубликованного иллюстративного собрания музея, рассмотреть историю формирования фонда, уточнить некоторые спорные моменты, связанные с созданием и атрибуцией коллекций, вспомнить забытые, а иногда установить и новые имена их собирателей. Тем самым мы отчасти отдадим должное памяти тех исследователей региона, которые в своих путешествиях собирали по крупицам этот огромный этнографический материал и заложили основу современного иллюстративного фонда музея по народам региона.

Деятельность МАЭ, его собирателей, материалы исторического характера, связанные с иллюстративными коллекциями музея, нашли свое отражение в ранее не публиковавшихся документах, которые хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, в отделе рукописей и отделе изображений Российской национальной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов, Научном архиве (рукописный отдел и фотоотдел) Института истории материальной культуры Российской академии наук, Архиве МАЭ, Архиве Российского этнографического музея, в Российском государственном историческом архиве, Научно-исследовательском музее Академии художеств. Отдельные сведения, связанные с иллюстративными коллекциями музея и их собирателями, содержатся в отечественной литературе и периодической печати по этнографии и истории народов Средней Азии и Казахстана.

Считаю своим долгом принести благодарность всем, кто на протяжении работы над книгой оказывал мне содействие и поддержку.